

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Анжела Биссел
—
В ОБЪЯТИЯХ
МСТИТЕЛЬНОГО МАЧО

222

Содлазнь

 HARLEQUIN®

Соблазн – Harlequin

Анжела Биссел

В объятиях мстительного мачо

«Центрполиграф»

2016

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Биссел А.

В объятиях мстительного мачо / А. Биссел —
«Центрполиграф», 2016 — (Соблазн – Harlequin)

ISBN 978-5-227-07584-0

Для того чтобы спасти компанию своего отца, Хелена Шоу отправляется к итальянскому миллионеру Леонардо Винченти, с которым ее когда-то связывали романтические отношения. Но вместо доброго, понимающего и заботливого Лео она видит перед собой мстительного, хладнокровного и безжалостного дельца. Леонардо соглашается пойти ей навстречу при условии, что на вечеринку его друга они придут вдвоем. Хелена отвечает согласием, хотя и понимает: эта игра не для нее, потому что чувства к бывшему любовнику еще живы. Сможет ли Хелена справиться со своими эмоциями? Ведь больше всего на свете она боится в очередной раз остаться с разбитым сердцем...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-07584-0

© Биссел А., 2016
© Центрполиграф, 2016

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Анжела Биссел

В объятиях мстительного мачо

Surrendering to the Vengeful Italian

© 2016 by Angela Bissell

«В объятиях мстительного мачо»

© «Центрполиграф», 2017

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2017

* * *

Глава 1

Хелена Шоу битых два часа просидела в элегантном мраморном холле шикарной лондонской гостиницы в районе Мейфэр, поджидая человека, для встречи с которым она приехала с другого конца города.

Хелене стоило немалых усилий разыскать его, а теперь у нее сдавали нервы, и ей хотелось вскочить с этого огромного бархатного кресла, выбежать на улицу и затеряться в шумной толпе прохожих. Но она не сдвинулась с места, а просто сидела и ждала.

И вот он здесь.

У нее упало сердце, когда она посмотрела на высокого смуглого мужчину в темно-сером костюме, который даже без галстука выглядел очень строгим и деловым. Женщины в холле затихли и все как одна повернули головы в сторону новоприбывшего, а мужчины расступались, давая ему дорогу. Он же не обращал на них всех ровным счетом никакого внимания и решительно шагал по холлу, и только на одно короткое мгновение Хелене показалось, что он помедлил и, чуть повернувшись, с интересом посмотрел в ее сторону.

Хелена замерла, и ей вдруг почудилось, будто мужчина почувствовал ее взгляд, само ее присутствие. Словно после всех этих долгих лет между ними все еще оставалась какая-то невидимая связь.

Раздался раскат грома, предвещавший грозу, которую обещали жителям Лондона еще со вчерашнего дня, и Хелена от неожиданности подпрыгнула. Она растерянно заморгала, резко вдохнула, а потом судорожно выдохнула. Этот мужчина был ей чужим. Даже если когда-то их и связывали какие-то отношения, они давно остались в прошлом, были разрушены ее отцом и навсегда похоронены в пепле горечи и обиды.

И за эту обиду Леонардо Винченти вскоре обрушит на их головы месть, если только Хелене не удастся остановить его и не дать поглотить компанию ее отца.

Она схватила свою сумочку и, поднявшись, бросилась в толпу, боясь потерять Леонардо из виду.

В деловых кругах Европы Винченти окрестили олицетворением успеха последнего десятилетия. О нем отзывались как о гениальном предпринимателе, который менее чем за десять лет превратил молодую компанию по производству программного обеспечения в многомиллионный бизнес и занял место в списке самых богатых и влиятельных людей мира. Более авторитетные средства массовой информации называли его неслгибаемым и целеустремленным. Другие отпускали в его адрес менее лестные эпитеты, характеризуя его как сугубо практичного и беспощадного человека.

Хелена подумала о том, что такая характеристика как нельзя лучше подошла бы ее отцу, хотя назвать Дугласа Шоу практичным и беспощадным было бы слишком мягко.

Ее отец был жестоким человеком, но, если в его словаре существовало слово «сожаление», он, безусловно, должен был пожалеть о том дне, когда обрушил свой гнев на голову Леонардо Винченти. Теперь, семь лет спустя, молодой итальянец, которого он однажды посчитал неподходящей парой для своей дочери, вернулся. Леонардо был намного богаче семейства Шоу и, судя по всему, до сих пор люто ненавидел человека, который в свое время вышвырнул его из города.

Леонардо остановился у лифта, нажал кнопку и спрятал руки в карманы брюк. Хелена подошла к нему сзади так близко, что могла видеть переплетение нитей в ткани его пиджака. Она посмотрела на черные завитки его вьющихся волос и судорожно вздохнула:

– Лео.

Он развернулся и бросил на нее вопросительный взгляд, который тут же стал ледяным, стоило их глазам встретиться. Леонардо рывком достал руки из карманов и помрачнел.

– Какого черта?.. – прорычал он, и у Хелены перехватило дыхание.
Значит, он узнал ее.

Она встретила его мрачный, тяжелый взгляд, сверкающий, словно отполированный обсидиан, и такой же непроницаемый. Как она могла забыть, что теряла разум, когда смотрела в эти темные как ночь глаза?

– Я хотела поговорить с тобой, – постаралась собраться с мыслями Хелена.

– У тебя нет телефона? – процедил Лео.

– Разве ты ответил бы на мой звонок?

– Возможно, нет. Но нам не о чем говорить. Ни по телефону, ни с глаза на глаз.

Перед Лео бесшумно открылись двери лифта. Он молча кивнул, и Хелена могла бы расценить его жест как вежливый, если бы не ледяной холод в его взгляде.

– Сожалею, что ты потратила свое время напрасно. – С этими словами он развернулся и шагнул в лифт.

Хелена поколебалась секунду, а потом взяла себя в руки и поспешила за ним.

– Ты появляешься в городе после семи лет молчания и начинаешь охоту на компанию моего отца. Похоже, нам все-таки есть о чем поговорить.

– Выйди из лифта, Хелена.

Она заволновалась, услышав угрозу в его голосе.

Или такая реакция была вызвана тем, с каким трепетом он произнес ее имя?

Двери лифта тихо закрылись, оставив их наедине в пространстве, которое казалось слишком тесным, несмотря на зеркала на всех трех стенах.

– Не выйду, – решительно возразила Хелена.

Лео покраснел и бросил на нее испытующий взгляд, словно намереваясь вычислить границы ее напускной храбрости. Когда она в страхе подумала, что сейчас обратится в кучку золы у его ног, Винченци потянулся к нагрудному карману и достал оттуда карточку-пропуск.

– Как хочешь, – с напускным безразличием ответил он, и в его голосе снова послышалась угроза.

Лео вставил карточку в сенсорный датчик и нажал на кнопку «Пентхаус». С тихим шумом лифт начал подниматься вверх.

Хелена ухватилась за железный поручень, потому что у нее вдруг закружилась голова.

Похоже, теперь ее бывший возлюбленный мог позволить себе номер в самом шикарном номере этой гостиницы. Лео, которого она когда-то знала, был человеком со вкусом, которому, как и большинству итальянцев, без особых усилий удавалось выглядеть элегантно и никогда вычурно или кричаще. Помимо чувства стиля ее привлекали его упорство, целеустремленность и увлеченность. Ей нравилось, что он был не похож на ленивых и избалованных богачей, с которыми хотели видеть ее родители.

А что сейчас?..

Хелена крепче сжала поручень. Сейчас ее чувства не имели никакого значения. Ее заботило другое: если Лео выступит против ее отца в войне корпораций и Дуглас Шоу потеряет контроль над своей драгоценной империей, последствия краха скажутся самым ужасным образом на его жене и сыне. Отец Хелены не умел проигрывать, а когда такое случилось, страдали в первую очередь его близкие.

– Тебя подослал твой отец? – Лео произнес слово «отец» с особой ненавистью, которая не раз охватывала саму Хелену, когда дело касалось «дражайшего папочки».

Хелена глядявалась в его лицо, черты которого стали более заостренными и угловатыми, и вспоминала, как изучала их, пока он спал, как пыталась запечатлеть в своей памяти его прямой, горделивый нос, волевой подбородок и резко очерченные губы. Хватало одной улыбки или одного поцелуя этих губ, чтобы ее сердце замирало.

Хелену охватили смешанные чувства сожаления и тоски, которые отозвались тянущей болью в груди, и она судорожно выдохнула.

Отчего появились эти складки по обе стороны его губ? От улыбок или от гнева и ненависти?

Хелена инстинктивно прижала руку к животу; когда-то там была жизнь, а теперь зияла пустота, напоминая Хелене о ее собственных страданиях. Лео ничего не знал о боли, которую ей пришлось пережить, и она не собиралась делиться ею с ним. Вряд ли из этого получится что-нибудь хорошее. Есть бремя, которое лучше нести в одиночку.

Рука Хелены тяжело опустилась вниз.

– Лео, каким бы ошибочным ни было твое мнение обо мне, я, знаешь ли, не марионетка в руках своего отца.

– Единственный, кто здесь ошибается, – это ты, Хелена! – рявкнул Лео. – Какую именно часть из моих слов «больше никогда не желаю видеть тебя» ты не поняла?

Его слова причинили ей боль, но она взяла себя в руки.

– Я просто хотела поговорить. Разве я прошу слишком многого?

Лифт тихонько звякнул и остановился. Хелена не стала дожидаться от Лео оглушительного «да» и вышла в просторный вестибюль. Она посмотрела на огромные двери прямо перед собой и подумала о том, что это место довольно уединенное.

У нее пересохло в горле.

– Может, нам лучше поговорить в баре внизу?

– Боишься остаться со мной наедине?

Хелена помедлила на пороге. Следует ли ей бояться Лео? Несмотря на внутреннюю дрожь, она отбросила эту мысль. Было видно, что он не пришел в восторг от встречи с бывшей возлюбленной, но она знала этого человека. Они провели вместе достаточное время. Близость с ним навсегда оставила след в ее сердце.

Да, Хелена чувствовала, как под его напускной вежливостью кипит ярость, но он никогда не потеряет самообладания и не сорвется в ее присутствии. И никогда не заставит страдать так, как отец заставлял страдать ее мать.

Хелена разгладила несуществующие складки на своем брючном костюме и оглянулась по сторонам.

– Не говори ерунды, – ответила она и направилась в комнату.

Лео закрыл за собой двери, подошел к барной стойке и плеснул себе немного виски. Он выпил залпом обжигающую жидкость, с грохотом поставил стакан обратно на стойку и посмотрел на женщину, в чьем присутствии он постоянно боялся потерять самообладание.

– Выпьешь чего-нибудь?

– Спасибо, нет. – Она решительно покачала головой, и ее каштановые кудри слегка подпрыгнули.

Лео подумал о том, что ее волосы стали заметно короче. Когда-то эти темные шелковистые пряди ниспадали почти до талии, а теперь не доходили до плеч. Ее лицо тоже изменилось: оно, как и ее фигура, стало тоньше, но не потеряло своей привлекательности, а, наоборот, стало еще красивее. Только вокруг глаз пролегли едва заметные морщинки, а в остальном ее кожа была по-прежнему гладкой и без изъянов. Такое лицо не осталось бы незамеченным ни одним мужчиной, если только он не был слепым.

Скрепя сердце Лео пришлось признать, что Хелена Шоу перестала быть просто хорошенькой девушкой и превратилась в сногшибательную красавицу. Но ее внешность была обманчивой. Однажды Лео был ослеплен ее красотой и кажущейся невинностью, и эта ошибка стоила ему намного больше, чем уязвленное самолюбие. Тогда он поклялся, что подобного больше не повторится. Никогда.

– Значит, ты пришла поговорить. – Вот уж чего ему никак не хотелось. Бог мой, ему следовало силой вытолкнуть ее из лифта, и плевать на то, что подумали бы окружающие. Лео подавил приступ ярости и жестом указал на два стоящих рядом кожаных дивана. – Садись, – приказал он и посмотрел на часы. – У тебя есть десять минут.

Хелена нахмурилась, положила сумку на стеклянный кофейный столик и села на краешек дивана. Потом она шумно вздохнула.

– В газетах пишут, что ты планируешь «враждебное» поглощение компании моего отца.

– Правильно подмечено. – Лео сел на соседний диван. – И?..

– Я хочу понять, что стоит за твоим поступком.

– Это всего лишь бизнес.

Хелена коротко рассмеялась, и ее смех был совсем не таким мягким и соблазнительным, как когда-то.

– Пожалуйста, не говори глупостей. Это не бизнес. Это месть.

На последнем слове ее голос дрогнул, но, если она рассчитывала разжалобить его, зря старалась.

– А если бы я сказал, что это и в самом деле месть, что тогда?

– Я бы ответила, что злые поступки может искупить только добро.

Лео громко захохотал:

– Оригинально. Но лично я считаю, что принцип «глаз за глаз» звучит более привлекательно.

Хелена опустила глаза и посмотрела на свои руки.

– Лео, люди не идеальны, – сдавленно ответила она. – Иногда они ошибаются.

– Значит, ты пришла извиниться за свои ошибки?

– Я уже однажды пыталась, но ты не стал меня слушать, – посмотрела на него Хелена. – Что мои слова изменят сейчас?

– Ничего.

– Я пыталась защитить тебя.

Лео снова захохотал. Она защищала его, всадив ему нож в самое сердце?

Семь лет назад он приехал в Лондон, чтобы вместе с одним пареньком, гением в деле программного обеспечения, поработать над проектом, который в случае успеха мог обернуться для его бизнеса небывалой прибылью. Как всегда, Лео был безумно увлечен своим делом.

Но тут он познакомился с одной очень красивой девушкой.

Конечно, он пытался противиться нахлынувшим чувствам. Девушка была слишком юной для него, слишком неопытной. И слишком отвлекала от работы. Но Лео не устоял, потому что искушение было чересчур сильным. Он даже не думал, что может так быстро потерять голову и влюбиться в девушку, которая через месяц с небольшим бросила его, как надоевшую игрушку.

– Напомни мне, чтобы я не искал тебя, когда мне понадобится защита, – скривился Лео.

– У меня не было выбора, – попыталась изобразить мучения Хелена. – Ты не понимаешь...

– Тогда объясни. – Лео едва сдерживал гнев. – Объясни, почему ты ушла и не сказала мне правду? Почему ты никогда не говорила, что твой отец не одобрял наших отношений? Почему все инвесторы один за другим отказались поддержать мой проект?

Лео сжал кулаки. Дуглас Шоу нанес его бизнесу сокрушительный удар, но потери Лео не шли ни в какое сравнение с тем, что довелось пережить его младшей сестре. Жизнь Мариэтты, его надежды и мечты на ее лучшее будущее потерпели крах, чего Хелене никогда не понять, так что ее раскаяние ничего не изменит.

– Может быть, ты с самого начала хотела отделаться от меня...

– Нет.

– И твой папочка преподнес тебе идеальный предлог.

– Нет! Лео не ожидал услышать столько горячности в ее голосе. Хелена выглядела уязвленной, и он на секунду пожалел ее. Проклятье! Именно поэтому Лео не хотел видеть ее. Бизнес требовал холодной головы и отточенного, как лезвие, ума. Отвлекаться на длинноногих красавиц подобно той, которая сидела сейчас напротив него, значило заранее обречь себя на провал.

– Отец рассказывал тебе о состоянии дел в его компании?

– Нет. Все, что мне известно, я прочитала в газетах.

Скорее всего, еще одна ложь, но Лео оставил ее без внимания.

– В таком случае ты не знаешь об одной очень важной детали.

Хелена заметно напряглась.

– По правде говоря... – Лео потянул рукав рубашки и посмотрел на часы. – Два часа и сорок пять минут назад моя компания стала официально зарегистрированным владельцем контрольного пакета акций корпорации «Шоу».

Лео бесстрастно смотрел, как кровь отхлынула от ее лица и оно стало белым, словно ворсовый ковер у нее под ногами. Хелена прижала руку ко лбу, слегка покачнувшись и закрыла глаза, но ее жесты показались Лео слегка театральными. Он подался чуть вперед, положив локти себе на колени.

– Хелена, тебе плохо? Может, принести стакан воды? Или таблетку аспирина?

Она стрельнула в него глазами, и в ее взгляде промелькнуло что-то похожее на злость, отчего глаза заблестели, как два сверкающих сапфира.

У Лео перехватило дыхание. За эти годы несколько изменились ее лицо и фигура, но ее глаза остались по-прежнему пленительными.

И по-прежнему опасными. Эти глаза могли околдовать любого мужчину.

– Воды, пожалуйста. – Хелена натянуто улыбнулась. – А аспирин можешь оставить для себя.

Хелена взяла стакан, который Лео поставил перед ней на столик, и сделала небольшой глоток. Она не собиралась падать в обморок. Только не на глазах у этого человека. Пережитый шок вместе с ощущением голода лишили ее сил, и ей нужно было немного времени, чтобы прийти в себя.

Хелена боялась думать о реакции отца на случившееся. Может, он снова напился, а мать, как всегда, играет роль преданной жены, пытаясь утешить его? И сколько времени пройдет, прежде чем ярость и алкоголь сделают свое дело и превратят его из человека в монстра? В мерзкого подлеца, который мог щедро забрасывать свою жену дорогими побрякушками, а в следующую минуту жестоко издеваться над ней?

У Хелены все внутри дрожало, но не только из-за тревоги о матери. Она поняла, что, несмотря на годы долгой разлуки, не может оставаться равнодушной к Леонардо Винченти. Похоже, время ничего не изменило. Но Лео не должен был заметить, что она чувствует в его присутствии. Бесконечная критика и холодность отца научили ее не выказывать свою слабость.

– И что ты планируешь сделать с компанией моего отца?

– Еще не решил, – задумчиво ответил Лео.

– Но у тебя наверняка есть какие-то соображения на этот счет.

– Конечно. По правде говоря, вариантов множество. И я готов обсудить их с твоим отцом, когда он преодолет свое отвращение ко мне и согласится на встречу. – Лео на секунду

замолчал. – А может, он надеется, что его дочь предложит новому владельцу контрольного пакета акций какое-то... вознаграждение за то, чтобы тот был паинькой?

– Я не понимаю, о чем ты говоришь, – густо покраснела Хелена.

– Да ладно. Можешь не строить из себя невинность.

Лео машинально водил рукой по спинке дивана, и его пальцы поглаживали мягкую черную кожу. Хелена, замерев, наблюдала за его движениями, а потом поспешно отвела взгляд. Когда-то эти длинные загорелые пальцы ласкали ее плоть, пробуждая в ней такую страсть, которую не мог вызвать ни один другой мужчина.

Хелена судорожно сглотнула и попыталась сосредоточиться на словах Лео.

– И не беспокойся, тебе не придется снова пачкать свои руки о такого человека, как я. – Его пальцы застыли на месте. – Меня не интересует то, что ты могла бы предложить. – Словно желая подчеркнуть свои слова, Лео окинул ее взглядом с головы до ног. – Что касается компании, – продолжил он, прежде чем она нашлась что ответить, – если твой отец и дальше будет отклонять мои предложения о встрече, мой совет директоров проголосует за то, чтобы распродать ее дочерние предприятия и объединить ее основную деятельность с деятельностью моей корпорации. Конечно же такое слияние повлечет за собой сокращение штата, но окружение твоего отца узнает, что я не безрассудный человек. А те, кто потеряет работу, могут рассчитывать на щедрое пособие.

– Ты ликвидируешь компанию? – Тогда ее отец точно будет сломлен. – Ты уничтожишь все, над чем мой отец работал всю свою жизнь?

Лео пожал плечами:

– Как акционер, у которого нет контрольного пакета акций, он только выиграет от продажи имущества. Конечно, он перестанет быть главой компании, но, с другой стороны, твой отец далеко не молод. Возможно, он будет рад уйти на покой?

Хелена покачала головой. Дуглас Шоу не придавал значения деньгам. И дело не в отставке. Речь шла о гордости, уважении и статусе. Дуглас Шоу любил побеждать. И властвовать.

– Ты не понимаешь, – дрожащим голосом возразила Хелена. – Дело касается не только моего отца, но и остальных членов моей семьи. Лео, ты хочешь, чтобы пострадали невинные люди?

Его взгляд мгновенно налился свинцом.

– Кому ты говоришь о страданиях? Мне? Ни ты, ни твои родственники не знаете истинного значения этого слова.

Хелене хотелось закричать, что он не прав, но она прикусила язык. Как сказать Лео, что, несмотря на роскошь, в которой она росла, ее жизнь не была усыпана розами? Отношения между членами ее семьи представляли собой иллюзию счастья и благополучия. И мать Хелены, эта исполненная долга перед обществом жена миллионера, по-прежнему предпочитала прятаться за этой ширмой несуществующего счастья.

Лео чуть подался вперед и поднялся:

– Твой отец лучше других понимает: это всего лишь бизнес. Можешь передать ему, что я мог придумать для него вещи и пострашнее.

В какой-то момент Хелене хотелось сказать Лео, что она много лет не виделась и не общалась со своим отцом. Что она работала секретаршей и жила в дешевой квартирке и навещала своих родных только тогда, когда отец уезжал куда-нибудь в командировку. Ей хотелось поделиться тем, что Дуглас Шоу был властным тираном и она относилась к нему с безразличием, но ее тревожили те, кто больше всего пострадает от его провала. Хелене хотелось сказать, что она не имела никакого влияния на своего отца.

Но она промолчала. Мужчина, который стоял перед ней, отличался от того Лео, которого она когда-то знала. Это был жесткий и практичный делец, одержимый мстостью, и Хелена

побоялась, что он использует ее признание против нее же самой. Кроме того, он уже заявил, что не верит ни одному ее слову.

Хелена молча поднялась с дивана.

– Но должны быть еще какие-то варианты, – выпалила она. – Разве нельзя придумать что-то такое, что удовлетворило бы твой совет директоров и сохранило компанию в целости?

– Совет директоров будет исходить из интересов моего бизнеса, а не из интересов твоего отца или членов твоей семьи. – Лео снова посмотрел на часы. – А теперь, если ты закончила, у меня есть более важные дела.

Хелена замерла и уставилась на него.

Более важные дела?

А чего она ожидала? Понимания? Прощения? Дружеской болтовни за чашечкой чаю? Хелена почувствовала себя униженной. Какой же дурой она была, потратив время на эту дурацкую затею.

– Лео, в следующий раз, когда будешь смотреться в зеркало, подумай о том, почему ты так сильно презираешь моего отца. – Она схватила сумочку со стола и бросила на него ледяной взгляд. – Может быть, ты обнаружишь, что у вас с ним больше общего, чем тебе кажется.

Лео резко развернулся, и Хелена поняла, что ее удар пришелся в цель, но ей не стало легче от этого. С высоко поднятой головой она направилась к двери, но он догнал ее и схватил за руку. Хелена от неожиданности вскрикнула.

– У меня нет ничего общего с твоим отцом, – свирепо посмотрел на нее Лео.

– Тогда докажи это. Дай моему отцу время прийти в себя, чтобы сесть за стол переговоров до того, как твой совет директоров примет какое-либо решение.

Лео разжал руку и сделал шаг назад, и Хелена почувствовала, как в ней затеплилась надежда. Боже правый. Нужно убираться отсюда. Немедленно. До того как она сделает какой-нибудь жалкий поступок или выкажет свою слабость. Сдерживая слезы, она ухватила за дверную ручку. Но в тот же самый момент ладонь Лео легла на дверь сверху над ее головой, не давая ей уйти.

– При одном условии.

Что-то в голосе Лео насторожило Хелену. Она развернулась и, прижавшись спиной к двери, посмотрела прямо на него:

– Я тебя слушаю.

– Поужинай со мной.

Хелена растерянно заморгала:

– Поужинать... с тобой?

– Да. – Лео убрал руку и отошел от двери. – Завтра вечером.

Он что, издевается?

– Это приглашение или приказ? – натянуто поинтересовалась Хелена.

Лео пожал плечами, лениво и в то же время самодовольно.

– Называй как хочешь. Это мое условие.

– Завтра пятница, – заметила она, словно этот факт имел какое-то значение. По правде говоря, она не могла собраться с мыслями.

– У тебя другие планы? – помрачнел Лео.

– Н-нет... – Великолепно. Теперь он подумает, что у нее нет никакой личной жизни. – Минуту назад ты не мог дожидаться, чтобы избавиться от меня, а теперь хочешь провести вечер в моей компании?

Лео снова спрятал руки в карманы брюк.

– Хелена, ты ведь собиралась поговорить со мной. Соглашайся. Это мое окончательное предложение. В субботу я возвращаюсь в Рим.

Она бросила на Лео нерешительный взгляд. Ей предоставлялся один-единственный шанс для того, чтобы прийти к какому-то разумному решению. Хелена не могла спасти компанию отца от поглощения, но могла попытаться убедить Лео не распродавать ее имущество.

– Ладно, – кивнула она. – Я согласна.

– Я пришлю за тобой машину.

Хелене стало не по себе при мысли о том, что Лео или кто-то из его служащих увидит, где она живет. Она выудила из сумки ручку и листочек бумаги и написала на нем адрес банка, в котором работала, и номер своего мобильного телефона.

– Ты можешь забрать меня там. – Хелена вручила ему листок бумаги. – На всякий случай я написала свой номер телефона.

– Замечательно. – Лео едва глянул на бумажку и, спрятав ее в карман брюк, распахнул двери. – Будь готова к половине седьмого.

Хелена кивнула и, выйдя в вестибюль, нажала кнопку. С трудом сдерживаясь, чтобы не обернуться, она мысленно обращалась к лифту и умоляла его поторопиться.

– Хелена.

От неожиданности она вздрогнула и застыла на месте.

– Что? – не оборачиваясь, спросила она.

За ее спиной было подозрительно тихо.

– Надень что-нибудь нарядное, – наконец сказал Лео.

И через секунду Хелена услышала звук захлопнувшейся двери.

Глава 2

Лео взял наполовину пустой стакан с водой и внимательно посмотрел на оставшийся на нем след от розовой помады. Может, Дуглас Шоу подослал к нему свою дочь в качестве наживки? Сама по себе мысль была отвратительной, но Лео считал, что такой кровожадный и алчный тип способен на все.

Он подошел к барной стойке, выплеснул остатки воды и убрал стакан подальше вместе с бутылкой виски. Потом он с силой ударил ладонями по столу и громко выругался.

Ему следовало выпроводить Хелену, а потом захлопнуть за ней двери и в прямом и в переносном смысле.

Лео вспомнил презрительный взгляд ее голубых глаз, когда она сравнила его со своим отцом, потом перед его глазами возникли ее горделивая осанка и соблазнительные изгибы ее тела...

Что-то щелкнуло у него внутри, и он снова стал двадцатипятилетним. Только теперь он стоял в другой комнате другого отеля и смотрел, как девушка, которая разбила ему сердце, повернулась к нему спиной и навсегда уходила из его жизни.

Лео почувствовал горечь во рту, достал из холодильника колу, выпил ее залпом и смял баночку в кулаке.

Шоу захотел поиграть в игру? Что ж, Лео готов. Он готовился на протяжении целых семи лет. И если этот человек решил использовать свою дочь в качестве приманки, так тому и быть. Они сыграют в эту игру вместе.

Лео швырнул пустую банку в мусорное ведро и ухмыльнулся.

Похоже, у него появилась возможность развлечься.

– Хелена, идите домой.

Она подняла голову от бумаг, лежащих перед ней на столе, и посмотрела на своего босса, который стоял в дверях с портфелем и пиджаком, небрежно переброшенным через руку. На его лице играла лукавая улыбка. Время было после шести, и почти все сотрудники банка разошлись по домам.

– Я скоро ухожу, – заверила его Хелена. – У меня встреча в половине седьмого.

– Хорошо, – кивнул Дэвид. – Приятных вам выходных. – Он собрался было уходить, но остановился на пороге. – Вы не думали об отпуске? – Дэвид сделал паузу и внимательно посмотрел на Хелену. – Не обижайтесь, но, глядя на вас, можно сказать, что небольшой отдых пойдет вам только на пользу.

Она улыбнулась в ответ. Ее боссу исполнилось почти шестьдесят лет, но он по-прежнему отличался проницательностью и по-отечески заботился о своих сотрудниках.

– Я в порядке, – возразила Хелена. – Просто неделя выдалась не из легких. К тому же я не выпалась из-за вчерашней грозы.

В ее словах была доля правды.

– Что ж, подумайте над моим предложением. Увидимся в понедельник.

– Всего доброго, Дэвид.

Она проводила его взглядом до двери и посмотрела на часы.

Время собираться.

Через двадцать минут за ней должна была подъехать машина, и Хелене не хотелось начинать вечер с опоздания, вызвав этим недовольство Лео.

Закрывшись в кабинете Дэвида, она сбросила брючный костюм и надела маленькое черное платье, которое выудила из своего гардероба этим утром, затем повернулась к огромному зеркалу и внимательно посмотрела на свое отражение.

Увиденное заставило ее нахмуриться.

Черт возьми! Неужели это платье всегда было таким откровенным? Но искать что-то другое не было времени, и, кроме того, оно было самым нарядным в ее гардеробе. Хелена давно продала последние из своих вещей от известных дизайнеров, когда собирала деньги на аренду квартиры. Она оставила это платье из практических соображений, хотя могла по пальцам одной руки пересчитать случаи, когда оно доставалось из шкафа.

Она еще раз посмотрела на себя в зеркало и, тяжело вздохнув, вышла из кабинета.

Около банка ее ждал сверкающий серебристый «мерседес».

– Мисс Шоу? – обратился к ней водитель в униформе и открыл дверцу автомобиля.

Через несколько минут они мчались по шумным улицам Лондона, но в салоне автомобиля было тихо и спокойно, словно в маленьком оазисе. За последние годы Хелена отвыкла от подобной роскоши в отличие от своей матери, которая до сих пор наслаждалась таким образом жизни и не могла понять решение своей дочери жить более скромно и не зависеть от родительских денег и связей.

Хелена уронила голову на мягкую кожаную спинку сиденья.

Она любила свою мать. Мириам Шоу была классической красавицей-блондинкой, которая вылепила из себя идеальную жену для человека из высшего общества, но ее нельзя было назвать ни глупой, ни эгоистичной. Мириам любила своих детей и растила их в роскоши, о которой даже и мечтать не могла в детском доме. Когда же дети по настоянию ее мужа уехали учиться в закрытую школу-пансион, она с головой ушла в работу с различными благотворительными организациями.

Но если дело касалось мужа, Мириам проявляла странную слабость: она слишком быстро его прощала и с большой готовностью находила для него всевозможные оправдания.

Как, например, сегодня, когда она позвонила и отменила их заранее назначенную встречу. Причиной послужила мигрень, но Хелена прекрасно понимала, что мать скрывает правду, что было таким же бесполезным, как и ее попытки спрятать синяки под толстым слоем косметики.

Больше всего ее мать преуспела в том, чтобы отрицать происходящее между ней и мужем. Каждый раз, когда Хелена предлагала ей развестись, Мириам делала вид, что не понимает, о чем идет речь.

Хелена помассировала переносицу. За последние несколько лет она изучила вопрос о домашнем насилии, пытаясь понять, почему ее мать не уходит от отца, почему терпит его пьянство, ядовитую злобу и побои. Когда под ее глазом появлялся синяк, отец задабривал ее очередной драгоценностью, и тогда она делала вид, что у них все в порядке.

И так до следующего раза.

Хелена видела повторение этого сценария бесчисленное количество раз, но сейчас ставки выросли. Теперь ее отцу грозила потеря всего, чем он так дорожил: его могли лишиться компании, репутации и гордости. И Хелена не сомневалась, что, когда такое произойдет, больше всех пострадает ее мать.

– Мисс Шоу?

Она очнулась от своих раздумий. «Мерседес» остановился перед гостиницей Лео, и молодой портфельщик открыл для нее дверцу машины. Он напомнил Хелене ее младшего брата, и она мысленно возблагодарила Бога за то, что Джеймс учился в закрытой школе-пансионе и не видел той отвратительной драмы, которая разыгрывалась дома.

Хелена вышла из машины и последовала за юношей, который проводил ее в огромный зал с высокими потолками. Она замерла на пороге, увидев нарядно одетую толпу, среди которой сновали официанты с подносами с напитками и едой.

– Приятного вам вечера, мисс, – сказал юноша и повернулся, чтобы уйти.

– Подождите! – растерянно воскликнула Хелена. – Это, должно быть, какая-то ошибка.

– Никакой ошибки, мисс, – вежливо улыбнулся парень. – Мистер Винченти попросил проводить вас сюда.

Лео внимательно изучал собравшихся, и его взгляд скользил от одной брюнетки к другой, пока наконец не нашел ту, которую искал.

Она стояла у широкой мраморной колонны прямо у входа в зал. Их разделяла целая толпа гостей и официантов, но тем не менее Лео смог разглядеть неуверенность, сквозившую в ее взгляде.

Лео довольно улыбнулся. Вчера вечером она застала его врасплох. Интересно, как теперь поведет себя эта дерзкая девчонка, когда они поменяются ролями?

Он взял с подноса проходившего мимо официанта два бокала с шампанским и направился к ней.

– Здравствуй, Хелена.

Она замерла, ее взгляд упал на бокалы в его руках, а потом на бабочку на его шее.

– Это и есть ужин? – натянуто спросила она.

Счет сравнялся.

– Ты выглядишь очень... изысканно.

Она бросила на него убийственный взгляд.

– Я выгляжу одетой не к месту. – С этими словами она разгладила несуществующие складки на своем коротеньком черном платье. – Другие женщины одеты в вечерние платья.

– Твой наряд ничуть не хуже, – заверил ее Лео, потому что ее платье было не просто красивым, оно было потрясающим. Никаких вычурных дизайнерских задумок, а только простые линии, которые подчеркивали соблазнительные изгибы ее тела и открывали красоту ее длинных загорелых ног. А ее грудь, видневшаяся в манящем вырезе платья, могла свести с ума любого мужчину.

– Это простое коктейльное платье, – с досадой заметила Хелена, – совсем не подходит для такого мероприятия. – Она подняла руку и коснулась волос, собранных в пучок на затылке. – И ты не ответил на мой вопрос.

Лео протянул ей бокал с шампанским, который она не приняла.

– Тебе не нравится здесь? – Он обвел рукой шумную толпу собравшихся.

– Я не думала, что попаду на благотворительный ужин с пятью сотнями гостей.

– Ты против благотворительности? – делано удивился Лео.

– Напротив. Просто я думала, что мы поужинаем где-нибудь в ресторане...

– В более интимной обстановке?

– Я бы сказала – в более уединенной, – поспешно ответила Хелена.

– Между ними есть какая-то разница?

Она еще раз посмотрела на бокал в его руке, а потом осторожно взяла его.

– Ты всегда посещаешь благотворительные ужины в гостиницах, где останавливаешься?

– Да. Когда меня приглашают поддержать что-то стоящее. – Он увидел, как Хелена удивленно приподняла брови. – Конечно, есть лучшие способы провести вечер, но я давно запланировал посетить это мероприятие. К тому же оно совпало с моей деловой поездкой в Лондон.

– Понятно... – ответила Хелена и сделала глоток шампанского. – Сначала ты посетишь благотворительный ужин, а потом разделаешься с моей семьей, и все за неделю. Очень удобно, – слегка улыбнулась она.

– Нет ничего приятнее, чем убить сразу двух зайцев. И очень разумно для такого занятого человека, как я.

Лео отпил немного шампанского, обдумывая следующие слова. Если чуть надавить на человека, он в конце концов покажет свою настоящую сущность.

– Мечь – слишком сильное слово, – спокойно заметил он.

– Ох, прости, – округлила глаза Хелена. – И как же, по-твоему, называется то, что ты делаешь? – Она предупредительно подняла руку. – Нет, подожди, я помню. Ты действуешь по принципу «глаз за глаз», не так ли?

Лео задумчиво посмотрел на ее поджатые губы и с вызовом приподнятый подбородок.

– Хелена, не помню, чтобы ты была такой острой на язык.

Ее щеки слегка порозовели, но глаза по-прежнему поблескивали недобрым огнем.

– Этот ужин – ответ на вчерашний вечер, не так ли? Тебе не понравилось то, что я пришла без предупреждения, и ты решил сравнять счет? – Она подняла бокал и насмешливо улыбнулась. – У тебя получилось. И что теперь? Ты отведешь меня за руку к какому-то известному человеку, который занимается организацией подобных мероприятий, в надежде, что это отразится на моем отце?

Он улыбнулся, что, судя по ее слегка подрагивающим губам, разозлило ее еще больше. Хелена посмотрела на дверь, и Лео развеселился при мысли, что она может сбежать.

Но нет. Она не сбежит. Не в этот раз.

Она подождет, пока он подобрееет и будет готов отпустить ее.

– Подумываешь отказаться от сделки?

– Откуда мне знать, что ты выполнишь свои обещания? – натянуто спросила Хелена.

– Я говорил с адвокатом твоего отца.

– И?..

– Он должен до вторника усадить его за стол переговоров.

– Бог мой... – испуганно посмотрела на него Хелена. – Всего четыре дня. Ты не можешь подождать чуть дольше?

– Время в бизнесе – предмет торговли, а не роскошь. – Лео не стал говорить, что они с адвокатом не верили в успех этого предприятия, потому что Дуглас Шоу наверняка отвергнет приглашение. Какая жалость. Лео так хотелось увидеть лицо своего противника, когда тот узнает, какая участь ждет его компанию, и отказ Дугласа встречаться портил ему всю радость победы.

– Он не придет. – Хелена сказала эти слова так тихо, что Лео засомневался, что услышал их правильно.

– Прости?

– Мой отец. Он не придет. Он ведь не станет встречаться с тобой, не так ли?

Неужели она прочитала его мысли? Невозможно.

– Тебе лучше знать. Он твой отец.

– Лео, я не...

– Леонардо!

Лео повернулся и увидел тощего длинноногого мужчину, рядом с которым стояла миниатюрная блондинка.

– Ханс, – расплылся в улыбке Лео и крепко пожал протянутую ему руку. – Не знал, что ты здесь. Как ты? Здравствуй, Сабина. – Лео взял крошечную руку женщины и слегка прикоснулся к ней губами. – Ты, как всегда, прекрасна.

Женщина хрипло рассмеялась:

– А ты, дорогой мой, все такой же очаровательный. – Она поднялась на носочки и расцеловала Лео в обе щеки, а потом с интересом повернулась к Хелене. – Пожалуйста, познакомь нас со своей обворожительной спутницей.

Лео бросил на Хелену предупреждающий взгляд, который говорил: «Надеюсь, ты не поставишь меня в неловкое положение».

– Хелена, это доктор Ханс Хеттерих и его жена Сабина. Когда Ханс не занят победой на чемпионатах по гольфу или гонках на яхтах, он занимается медициной. Ханс – один из самых известных в мире нейрохирургов.

– Хелена, рад нашему знакомству, – пожал ей руку Ханс. – И пожалуйста, не обращайтесь внимания на заслуги, которые приписывает мне Леонардо.

– Кажется, сегодня мой муж сам не свой, – фыркнула Сабина и тоже слегка пожалала руку Хелене. – Обычно он не такой скромный.

Ханс загоготал и схватился за грудь, а Сабина бросила на него укоризненный взгляд и слегка толкнула под ребра. Он заморгал и снова повернулся к Лео. Теперь выражение его лица было более серьезным.

– Наш исследовательский центр в Берлине – это что-то невероятное, и все благодаря тебе. Наши опыты со стволовыми клетками привлекают внимание самых лучших хирургов. Ты должен приехать и увидеть все своими глазами. Хелена, мы будем рады видеть и вас тоже. Вы когда-нибудь бывали в Германии?

– Один раз, очень давно, – чуть нерешительно ответила Хелена. – Я ездила туда с одноклассниками.

– Возможно, я наведаюсь к вам через пару месяцев, – вмешался Лео. – Когда в моем расписании появится свободное время.

– Как дела у Мариэтты? – спросила Сабина. – Мы не виделись после ее последней операции.

Лео крепче сжал свой бокал.

– Она в порядке, – быстро ответил он. Ему не хотелось говорить о сестре в присутствии Хелены. – Кажется, нам пора садиться за стол. – Он жестом указал на выстроившихся в ряд официантов.

Ханс и Сабина пообещали, что еще подойдут к ним, и присоединились к остальным гостям. Лео повернулся, чтобы последовать за ними, но Хелена не сдвинулась с места.

– Ты идешь? – вопросительно посмотрел на нее Лео.

Она чуть помедлила, потом взяла под мышку свой клатч и бросила на Лео убийственный взгляд.

– А у меня есть выбор?

– Нет, – притворно улыбнулся Лео.

###

Великолепный. Сногшибательный. Умопомрачительный.

Эти слова были одними из немногих, которые пришли на ум Хелене, когда она смотрела на Лео в его роскошном фраке. И, судя по сладострастным взглядам, которые бросали на него из всех углов зала, она была не единственной женщиной, чьи гормоны начинали сходиться с ума от одного только вида этого загорелого широкоплечего мужчины.

– Тебе не понравилась рыба? – наклонившись к ней, спросил Лео.

– Понравилась. Просто я не очень голодна.

Копченый лосось, которого им подали в качестве закуски, был просто изумительным, но Хелена так переживала, что кусок не лез ей в горло.

Хелена отложила вилку и нож и прислонилась к спинке кресла. Да уж, вот он тихий ужин и возможность серьезно поговорить. Ей казалось, что у нее на лбу высвечивается слово «наивная».

Она украдкой наблюдала, как Лео разговаривал с какой-то пожилой леди, сидящей слева от него, а потом он снова повернулся к ней:

– Тебе скучно?

– Все нет, – притворно улыбнулась она.

– Прекрасно. – Его длинные пальцы играли с ножкой бокала. – Мне бы не хотелось наскучить тебе еще раз.

Улыбка Хелены погасла. От нее не укрылось значение его слов, потому что она прекрасно помнила, что сказала ему, когда уходила.

Ее собственные слова жгли ей память и сердце, и ей было даже больнее, чем ему.
Лео, мне все надоело. Правда. Я считаю, что у наших отношений нет будущего.

Ее лицо стало пунцовым.

– Это нечестно с твоей стороны. – Она оглянулась, посмотрела на окружавших их людей и понизила голос. – Я уже пыталась объяснить тебе, почему я сказала то, что сказала.

Хелена вспомнила то ужасное сообщение на своем телефоне. Лео написал ей, как поступил с ним ее отец, и обвинил ее в предательстве и соучастии. Она тут же бросилась в гостиницу, где он жил, и барабанила в дверь, пока из соседнего номера не вышел какой-то мерзкий тип и окинул ее сладострастным взглядом.

– Ты не захотел слушать.

Лео пожал плечами:

– Я был зол.

– Ты до сих пор злишься.

– Может быть. Но сейчас я готов выслушать тебя.

– Сомневаюсь.

– Проверь.

Брови Хелены от удивления поползли вверх. Он хочет, чтобы она заводила такой серьезный разговор сейчас? Здесь? Она снова украдкой осмотрелась.

– Я хотела, чтобы ты просто дал мне уйти, – срывающимся шепотом сказала она. – Но мы оба знаем, что ты не отпустил бы меня без вопросов. И тогда я... – Ее охватило чувство сожаления, и она замолчала.

– И тогда ты раздавила мое самолюбие?

Хелена покраснела еще больше. Ну почему он выставляет ее такой жестокой и такой бессердечной? Ради всего святого, ей было всего девятнадцать лет, и она не знала, что делать, когда отец выдвинул ей свой ультиматум.

Девочка, избавься от этого проклятого иностранца, или я сам сделаю это.

Она была наивной, а еще непростительно глупой, когда подумала, что сможет избежать неусыпного контроля своего отца.

– В то время мне казалось, что так будет лучше, – опустила глаза Хелена.

– Для тебя или для меня?

– Для нас обоих.

– Вот оно что. Значит, ты пыталась, как говорят у вас в Англии, быть жестокой, чтобы быть доброй?

Хелена выдержала его испепеляющий взгляд. Что бы он ни говорил, она уже заплатила свою цену. Но как бы ей ни хотелось повернуть время вспять и исправить то, что она наделала, она не могла избавиться от пережитой в прошлом боли, несмотря на то, что ей пришлось немало потрудиться и многим пожертвовать.

Хелена притворно улыбнулась, учтиво и немного отрешенно. Точно такую улыбку часто носила на публике ее мать.

– Ханс и Сабина показались мне очень приятной парой. Ты давно знаком с ними?

Она решила сменить тему и встретила пристальный взгляд Лео.

– Девять лет, – после продолжительной паузы ответил он.

Хелена немного расслабилась, услышав вежливый тон его голоса. Может быть, у них все-таки получится нормально поговорить?

– Ты никогда не рассказывал о своей сестре, – рискнула она. – Сабина упомянула какую-то операцию. Мариэтта болеет?

Повисла гнетущая тишина, и сердце Хелены ушло в пятки.

– Моя сестра парализована, – процедил Лео.

Кровь отхлынула от ее лица.

– О, Лео. Я... Мне очень жаль. – Она инстинктивно потянулась к нему, но он быстро убрал свою руку. Хелена отодвинулась, сделав вид, что его жест не обидел ее. – Я ничего не знала. Как... Как давно?

– Одиннадцать лет.

Ее охватило чувство сострадания, а еще ей стало немного обидно. Семь лет назад они провели в компании друг друга пять головокружительных недель, и, хотя Лео упомянул, что у него есть сестра, и вкратце рассказал об их непростом детстве, он не поделился с ней такими важными вещами.

Хотя она тоже была очень избирательна насчет того, что рассказывать о своей собственной семье.

– Она попала в... аварию?

– Да, – отрезал Лео.

– Мне очень жаль. Я не хотела вмешиваться не в свои дела. Мне кажется, тебе не по душе разговор на эту тему.

Хелена взяла графин с холодной водой, чтобы хоть чем-то занять себя и снять нарастающее напряжение.

– Ей тогда исполнилось семнадцать, – вдруг продолжил Лео. – Она разозлилась на меня, что я не пускал ее на одну вечеринку. Мне не нравились район и народ, который там собирался, но она заупрямилась и все-таки поехала туда. Позже, вместо того чтобы позвонить мне и попросить, чтобы я забрал ее, она села в машину к пьяному водителю. – Лео залпом допил вино и поставил бокал на стол. – Врачи сказали, что ей повезло, что она выжила, если сломанный позвоночник можно назвать «удачей». Водитель и два других пассажира погибли на месте.

Хелена попыталась представить весь ужас произошедшего. Подростки всегда принимают неправильные решения, но только немногие переживают такие кошмарные последствия и платят такую неимоверно высокую цену.

– Сабина говорила что-то об операции, – попыталась не выдать волнения Хелена. – Есть какие-то шансы?..

Лео посмотрел ей в глаза, и в его взгляде промелькнуло что-то жестокое, почти что враждебное.

– Давай не будем об этом.

Хелена немного опешила и открыла рот, чтобы заявить, что она пыталась сменить тему, но он сам продолжил разговор, но его мрачный взгляд заставил ее замолчать.

– Хорошо, – кивнула она и на протяжении следующего часа не обращала на него ровным счетом никакого внимания, что не было таким уж трудным, потому что сидящий напротив мужчина втянул его в пространный разговор о европейской политике. А к Хелене обратилась супружеская пара из Америки, которая расспрашивала, что стоит посмотреть в Англии во время их шестимесячного путешествия по стране.

Когда гостям принесли десерт, ведущий вечера постучал по микрофону и призвал всех к тишине. Потом он пригласил на сцену одного из организаторов благотворительного ужина, Леонардо Винченти, чтобы тот вручил главный приз аукциона.

– Не убегай, – шепнул ей Лео, поднимаясь с места.

Подойдя к микрофону, он сказал краткую речь и вручил самому щедрому дарителю золотой конверт. Присутствующие снова заплодировали. Потом после десерта все подня-

лись со своих мест, чтобы пообщаться с другими гостями, пока официанты разносили кофе и чай.

Прошло двадцать минут, а Лео все не появлялся, и Хелена начала нервничать.

Она бросила кусочек сахара в свою чашку с чаем и старательно размешала его. Неужели он решил поиграть с ней в кошки-мышки или просто ушел, чтобы провести этот вечер в компании кого-нибудь более сговорчивого?

Прошло еще десять минут, когда Лео наконец появился в ее поле зрения. Он занял свое место за столом, но Хелена даже не посмотрела в его сторону, продолжая старательно размешивать свой чай.

– Хелена, разве у тебя нет парня, чтобы провести с ним вечер пятницы?

Значит, он не собирался извиняться, что заставил ее ждать. Может, он решил таким образом испытать ее и проверить, не сбежит ли она?

– Он занят сегодня вечером. – Хелена бросила в чай еще один кусочек сахара.

– Правда? – Судя по его тону, он прекрасно понимал, что она говорит неправду. Лео поднял руку и кончиком пальца провел по ее обнаженному плечу. – Если бы ты была моей, я не позволил бы тебе проводить вечер в обществе другого мужчины. – Он сделал паузу, а потом добавил: – Особенно в таком платье.

Хелена осторожно отложила ложечку. Похоже, Лео пытался заставить ее нервничать. Ничего больше. Она постаралась сдержаться, чтобы не увернуться от его прикосновения, или, что еще хуже, не задрожать.

Он убрал руку, и Хелена собралась с духом и посмотрела ему в глаза:

– Ты сказал, что с моим платьем все в порядке.

Лео окинул ее задумчивым взглядом:

– О да, у тебя красивое платье. Даже очень красивое. И я уверен, что со мной согласятся все присутствующие здесь мужчины.

Хелена опустила глаза, потому что ей показалось, что в его голосе послышалось осуждение. Но в зале было полно женщин с более глубоким декольте, чем у нее. К тому же, несмотря на то что ее наряд не был вечерним, он выглядел весьма дорогим и отличного качества.

Хелена скрестила ноги, отчего подол ее платья чуть приподнялся и еще больше обнажил ее бедра.

– А как насчет тебя? Никогда бы не подумала, что такой человек, как ты, пригласит на ужин первую попавшуюся женщину. Где же твоя постоянная спутница?

Его губы, слишком чувственные для мужчины, дрогнули в улыбке.

– Такой человек, как я?

– Успешный, – уточнила Хелена. – В мире полно женщин, которые считают богатство и статус мощными афродизиаками.

– Когда ты успела стать такой циничной?

– Не знаю, – поджала губы Хелена. – Может быть, в то время, пока ты богател.

Лео откинулся на спинку кресла.

– Отвечая на твой вопрос, могу сказать, что я расстался со своей любовницей и пока не нашел другую.

– Вот как... – Ее сердце упало, когда она услышала такой ответ.

У Лео не было девушек или спутниц, а только любовницы, и, судя по всему, он предпочитал случайные связи. Хотя что с того? Его личная жизнь не имела к ней никакого отношения.

Хелена прислонилась к спинке кресла и попыталась сосредоточиться. Если она не начнет разговор сейчас, она потеряет шанс спасти компанию отца.

– Лео, мы с отцом не общаемся.

– Что значит «не общаетесь»?

– Мы не разговариваем и не видимся друг с другом.

– Почему?

Хелена задумалась. Что можно ему рассказать, а о чем лучше промолчать? Воспоминание о последней ссоре с отцом до сих пор наполняло ее горечью, и она не хотела к нему возвращаться.

– Мы поссорились из-за тебя и из-за того, что он сделал после того, как мы... как я порвала с тобой. Я ушла из дома семь лет назад, и с тех пор мы не разговариваем друг с другом. – Хелена посмотрела на свои дрожащие руки, а потом снова перевела взгляд на Лео. – Я бросила учебу в университете и стала жить на съемной квартире. Отец заморозил мои счета и лишил меня карманных денег, поэтому мне пришлось пойти на работу. Я работаю... секретарем. В банке.

Лео смотрел на нее с таким отсутствующим выражением лица, что она засомневалась, что он услышал то, что она сказала, и пожалела, что не могла угадать по его черным бездонным глазам, что он чувствовал.

Повисла длительная пауза.

– Ты бросила изучать дизайн?

Хелена растерянно заморгала. И это все, что его волнует?

– Да, – нахмурилась она. – Я не могла учиться и одновременно содержать себя. К тому же материалы для учебы были слишком дорогими.

Другие студенты на ее курсе по дизайну текстиля подрабатывали в свободное от занятий время, но у них не было таких трудностей, которые испытывала Хелена. Она осталась одна и была к тому же беременна.

– Может быть, когда-нибудь я вернусь в университет, – пожала плечами Хелена. – Но сейчас речь идет о другом. Лео, я пытаюсь донести до тебя, что я здесь не из-за своего отца.

– А почему же?

– Потому что ты можешь причинить вред людям, которых я действительно люблю. И прежде чем ты напомнишь мне, что мой отец, а следовательно, и члены моей семьи только выиграем от продажи активов компании, я скажу тебе, что дело не в деньгах.

Хелена помедлила. Ей придется выбирать слова с большей осторожностью. Вдруг ее мать была слишком горда, чтобы признаться даже самой себе, не говоря уже об остальном мире, в том, что она жертва? И кто знает, как поступит Лео, если узнает, что творится в доме Дугласа Шоу?

– Мой отец... с ним нелегко жить, – сказала она. – Мягко говоря.

Лео уставился на нее и, казалось, не дышал.

– Чего именно ты добиваешься?

– Я хочу, чтобы ты пересмотрел свои планы насчет корпорации отца.

– Но я не решаю за весь совет директоров.

– Но ты можешь повлиять на их решение, не так ли?

– Безусловно. Но мне нужна веская причина. Меня восхищает то, как ты переживаешь за своих родных, но бизнес есть бизнес.

– Не мог бы ты отложить встречу, назначенную на вторник, хотя бы на пару недель?

Лео нахмурился и тихо выругался.

– Мы закончим этот разговор позже. – С этими словами он поднялся с места.

– Но почему не сейчас? – похолодела Хелена.

Он обошел ее кресло сзади и наклонился к ней:

– Потому что к нам направляется один человек. – Его горячее дыхание коснулось ее щеки. – Очень важный человек. И если ты хочешь, чтобы я подумал над твоим предложением, ты будешь вести себя очень и очень хорошо.

Глава 3

Лео выпрямился и подавил желание выругаться еще раз.

Черт подери! Этот вечер становился все хуже и хуже. Сначала последовал звонок от одного из членов совета директоров, который затянулся на целых двадцать минут, отчего Лео начал переживать, что Хелена не стала его дожидаться и сбежала. А потом ее признание, которое никак не укладывалось в его голове.

А теперь еще и Карлос Сантино. Здесь. В Лондоне. В его гостинице. На его торжественном мероприятии.

Внутреннее напряжение возрастало по мере приближения пожилого итальянца. Сантино был на целую голову ниже Лео, но невысокий рост с лихвой компенсировала его коренастая фигура. Добавить сюда тяжелый пронизательный взгляд, крючковатый нос, узкий рот, и у любого сложится впечатление, что этот человек не терпел слабости ни в себе, ни в других.

Лео относился к нему с симпатией и уважением, к тому же их связывали деловые отношения. Но Лео не видел Карлоса Сантино на протяжении нескольких месяцев. С тех самых пор, как отверг его дочь.

– Здравствуйте, Карлос, – пожал он руку Сантино. – Какая неожиданность. Что привело вас в Лондон? Мне казалось, что вас не вытянуть из Рима.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.